

С наступлением нового года погода начала теплеть. Евнух Ху практически отошел от дел, лишь раз в месяц просматривая записи в реестрах, которые вел Цзян Чжихэн.

Когда дни стали совсем жаркими, Цзян Чжихэн не захотел сидеть в душной каморке. Сегодня он вызвался выполнить поручение Сяо Аньцзы и отправился во Внутреннее ведомство, заодно решив прикупить себе немного ткани на одежду.

Сдав список необходимых вещей, Цзян Чжихэн нашел Сяо Аньцзы, чтобы выбрать материал. Как раз в тот момент, когда он вошел, он наткнулся на группу младших евнухов, занятых поиском тканей. Сяо Аньцзы повел его в другую часть склада, и по пути Цзян Чжихэн невольно услышал разговор тех евнухов:

— Бери тот шелк Тяньсян.

— Но ведь он уже сгнил.

— Именно такой и нужен. Разве не слышал, как Евнух Цинь велел выбирать «лучшее»? Это и есть намек.

— А если нас накажут за такое?

— Ты ничего не понимаешь. Там наверху явно разгневаны, и то, что они так долго игнорируют Дворец Яньси — это урок для них.

— Верно. Ажо в последнее время совсем распоясалась, тыкала в нас пальцем и бранилась. Вот теперь и поплатится.

Цзян Чжихэн, идя вслед за Сяо Аньцзы и небрежно перебирая отрезы, про себя лишь покачал головой: Евнух Цинь из Внутреннего ведомства явно не в своем уме — неужели он сам подставляет шею под топор?

Когда Сяо Аньцзы провожал его, Цзян Чжихэн краем глаза заметил идущего навстречу Цинь Ли. В этот момент Сяо Аньцзы как раз уверял его:

— Ткань, которую я тебе выбрал, точно отличная.

Цзян Чжихэн сделал вид, что не видит Цинь Ли, и с улыбкой ответил:

— Не знаю, хорошая она или нет. Если вернусь и обнаружу изъян, то пойду прямо к Евнуху Ли. Хотя у Евнуха Ли и нет большой власти, но связей у него хватает. И тогда не обижайся, если я пожалуюсь вашему Евнуху Цинь.

Сяо Аньцзы был хорошо знаком с Цзян Чжихэном и, приняв это за шутку, пообещал:

— Ладно, если будут проблемы — жалуйся.

В этот момент подошел Цинь Ли, и оба поспешно поклонились. Цинь Ли махнул рукой,

отпуская их, и направился на склад, бросив на ходу:

— Не берите те гнилые куски, возьмите обычные и отправьте, не давайте повода для нападков.

Младшие евнухи тут же бросились исполнять приказ. Цзян Чжихэн вовсе не хотел помогать Цинь Ли, он лишь хотел оставить о себе след, чтобы в будущем было проще вести дела.

Тем временем Император, который был довольно привязан к Юнхуану, решил навестить сына, как только появилось свободное время. Проходя мимо ворот Юэхуа, он увидел, что Юнхуан направляется к воротам Рицзин. Император нахмурился, жестом приказал слугам остаться позади и, взяв с собой лишь Ван Циня и Ли Юя, последовал за сыном.

Цзиньчжун, заметив, что Юнхуан присел на корточки в углу у ворот Рицзин, догадался, что тот ждет Цзян Чжихэна, и поспешно отступил от ворот Юэхуа. Секунду помедлив, он придумал предлог, рискнул всем и, предъявив поясную бирку, вышел через Внутренние правые ворота, прошел через ворота Лунцзун и перехватил Цзян Чжихэна перед Левыми воротами Юнкан.

Увидев, что Цзиньчжун внезапно появился со стороны ворот Лунцзун, Цзян Чжихэн на мгновение изумился. Заметив, что тот подает ему знаки, он отошел за дерево возле ледника. Цзиньчжун, убедившись, что вокруг никого нет, подтащил Цзян Чжихэна к углу стены и прошептал:

— Старший принц ждет тебя у ворот Рицзин, но Император наблюдает из тени. Не ходи туда!

Цзян Чжихэн вздрогнул. Его мысли лихорадочно неслись вперед, но спустя миг он твердо посмотрел на Цзиньчжуна:

— Я должен идти.

— Ты сошел с ума! Если Император узнает, что ты подстрекаешь Старшего принца, ты лишишься головы! — Цзиньчжун говорил яростным шепотом.

Цзян Чжихэн посмотрел в сторону ворот Рицзин, и в его глазах блеснул огонек:

— Это шанс. Если получится, возможно, мне больше не придется бояться, что меня убьют.

— А если не получится? — в упор спросил Цзиньчжун.

Цзян Чжихэн повернулся к нему и улыбнулся:

— Не бойся, я тебя не выдам. Раз ты рискнул собой ради меня, я это запомню.

Цзиньчжун долго смотрел на него, а затем сухо произнес:

— Хорошо. Если тебя схватят, я постараюсь сделать так, чтобы твой конец был быстрым.

Цзян Чжихэн вдруг прикрыл рот рукой, тихо рассмеялся и прошептал:

— Спасибо.

Развернувшись, он зашагал к воротам Рицзин. Цзиньчжун смотрел ему вслед с крайне сложным выражением лица.

Император, увидев, что его сын присел в углу ворот Рицзин, в недоумении велел своим людям спрятаться у дворца Дуаннин, чтобы понять, что же задумал Юнхуан.

Цзян Чжихэн уже взял себя в руки. Он намеренно пошел к воротам Рицзин кружным путем, но едва ступил за порог, как Юнхуан преградил ему путь.

— Приветствую Старшего принца, — произнес Цзян Чжихэн.

Он поднялся и, увидев, что Юнхуан молчит, спросил:

— Старший принц, вы снова не наелись?

Он уже хотел достать свою порцию еды, но Юнхуан прижал его руку к себе:

— Нет, это я хочу угостить тебя.

Он достал из угла коробочку и протянул ему:

— Все эти дни я ел твою еду, и я знаю, что ты и сам оставался голодным.

Цзян Чжихэн поспешно поклонился и принял коробку:

— Благодарю Старшего принца за милость.

Юнхуан покачал головой:

— Это не милость, я просто возвращаю долг.

Цзян Чжихэн опустил голову:

— Благодарю Старшего принца.

Юнхуан дождался, пока тот примет подарок, и спросил:

— Какую награду ты хочешь? Я могу попросить Императора-отца наградить тебя.

Цзян Чжихэн склонил голову, в его глазах мелькнул блеск, и он тихо произнес:

— Рабу не нужно наград, лишь бы Старший принц был в порядке.

Юнхуан, казалось, был озадачен:

— Ты делишься со мной едой не ради награды? Или, может, хочешь перейти ко мне на службу?

Цзян Чжихэн поднял голову и улыбнулся:

— Старший принц, не все в этом мире делается ради выгоды. Вы — принц, сын Императора, и заботиться о вас — мой долг.

<http://bllate.org/book/21834/2261963>